

О.А. Карпенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАЗОБЛАЧЕНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

В статье отражены существующие проблемы использования нетрадиционных методов в разоблачении противодействия расследованию преступлений свидетелями и потерпевшими в форме дачи заведомо ложных показаний и возможные пути их решения.

Ключевые слова: нетрадиционные методы, полиграф, когнитивное интервью, гипноз, экстрасенсорика, свидетель, потерпевший.

О.А. Karpenko

UNCONVENTIONAL SPECIAL KNOWLEDGE IN EXPOSING THE FALSE TESTIMONY OF WITNESSES AND VICTIMS

The article author causes existing problems of the alternative methods use in reviling counteraction to crime investigation by witnesses and victims in the form of giving false testimony and he describes possible ways of their solution.

Keywords: alternative, polygraph, cognitive interview, hypnosis, extrasensory, witness, victim.

В условиях современной России судебная и следственная практика нуждаются в новых, современных методах преодоления противодействия расследованию, в частности такого, как дача заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими, с использованием специальных знаний. Подобные методы в совокупности с существующими тактическими приемами дадут неплохие результаты в практической деятельности следователя (дознавателя).

В отечественной криминалистике теорию и практику использования новых и нетрадиционных методов исследовали такие ученые, как Р.С. Белкин, Е.П. Ищенко, Н.Н. Китаев, А.М. Ларин, В.П. Лавров, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Ю.И. Холодный, В.В. Яровенко, и др. В настоящее время существуют диаметрально противоположные точки зрения по поводу применения некоторых новейших и нетрадиционных методов в ходе расследования по уголовному делу. Так, Н.Н. Китаев в результате анализа международного опыта применения парапсихологии высказал свое мнение, что «криминалистическая парапсихология – негодное средство в арсенале сотрудников оперативно-розыскных и следственных подразделений» [1].

На основе анализа эмпирических данных предполагаем, что в практической деятельности следователем (дознавателем) не уделяется должное внимание новым современным научным средствам, пригодным для целей уголовного судопроизводства. Представляется, что причинами этого могут

быть: отсутствие должной нормативно-правовой регламентации; слабая техническая оснащённость подразделения; длительность и трудоёмкость освоения методик применения указанных средств; недоверие сотрудников правоохранительных органов.

Представляется, что наиболее эффективными методами разоблачения заведомо ложных показаний являются: использование полиграфа, гипнорепродукционный опрос, когнитивное интервьюирование. Перечисленные методы непосредственно связаны с человеком, его жизненными процессами, исследование которых не всегда возможно произвести с помощью привычных методов и средств. Именно для этого и считаем необходимым и перспективным исследование и внедрение в практику расследования имеющихся нетрадиционных криминалистических методов и средств.

1. Когнитивное интервью. Основу метода составляют закономерности хранения и воспроизведения той или иной информации в памяти человека, исследованные когнитивной психологией, которая изучает организацию знания в памяти человека. Таким образом, любое событие оставляет в памяти человека большое количество информации. При обычном опросе человеку бывает достаточно трудно вспомнить необходимые следователю (дознавателю) детали, а с применением методики когнитивного интервью эти детали в памяти восстанавливаются и опрашиваемый сможет их описать.

Так, в научно-практическом сборнике «Следственная практика» [2, с. 118–121] И.М. Леденцов привел пример использования знаний специалиста по конкретному головному делу: в июле 2008 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа с признаками насильственной смерти. В результате анализа показаний более 40 свидетелей удалось установить лицо, являющееся единственным прямым очевидцем совершения преступления – гражданка И.И. Иванова. В ходе предварительного расследования И.И. Иванова неоднократно меняла показания, ссылаясь на давность происшедших событий. Тогда было принято решение о привлечении специалиста для активизации памяти свидетеля Ивановой И.И. Какая-либо информация об установленных обстоятельствах по уголовному делу специалисту не сообщалась. Таким образом был исключен факт ориентирующего воздействия на свидетеля. После сеанса активизации памяти свидетель была снова допрошена. В ходе указанного следственного действия она дала детальные показания об обстоятельствах совершенного преступления (о лице, его совершившем, механизме причинения телесных повреждений). В результате полученных показаний был изобличен преступник и осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Практика применения психологических методик активизации памяти, безусловно, является положительным примером внедрения новых современных научных средств в деятельность следователя. В современной России у следователя появилась возможность использования помощи специалиста по активизации (восстановления) памяти свидетеля. Практическое воплощение этой инновационной идеи обеспечивает Главное

управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, в штатном расписании которого имеются специалисты, обладающие специальными профессиональными знаниями [2, с. 119].

Представляется, что развитие этой практики в России необходимо продолжить с расширением штата соответствующих специалистов, в особенности на региональном уровне.

2. В некоторых зарубежных странах (США, Израиль, Германия) осознали полезные свойства гипноза для получения дополнительной информации и разрешили его использовать в следственной практике [3, с. 8]. Например, в США в ходе изучения 350 дел, по которым был использован следственный гипноз, было установлено, что в 79 % именно благодаря гипнозу была получена дополнительная информация, которая ранее была неизвестна. В 66 % дел полученная информация была признана значимой для расследования преступлений [4, с. 27–29].

В советское время такие ученые, как А.Р. Ратинов, А.М. Ларин выступали категорически против гипнорепродукционного метода, ссылаясь на то, что гипнотическое внушение – наиболее сильная форма психического насилия, несовместимая с нашими нравственными и правовыми принципами [5]. Отчасти мы согласны с приведенным мнением (для того времени), но при этом считаем необходимым не игнорировать достижения в указанной области в зарубежных странах. Без отсутствия разработанных научных методик проведения гипнорепродукционного опроса и необходимой нормативно-правовой регламентации результаты подобного опроса практические работники могут рассматривать только как ориентирующую информацию, требующую дальнейшего подтверждения.

В.А. Образцов утверждал, что «тактическая ситуация, связанная с возможностью применения гипноза, возникает, прежде всего, в случае обоснованного подозрения, что носитель информации сообщил на допросе заведомо ложные либо сознательно утаил от следствия известные ему сведения» [6, с. 279]. Таким образом, ученый подчеркивает значимость гипноза с целью нейтрализации противодействия расследованию преступлений в форме дачи заведомо ложных показаний. Хотелось бы отметить, что для применения гипнорепродукционного метода необходимо согласие испытуемой стороны, которое следователь (дознаватель) вполне обоснованно может не получить от противодействующего субъекта. Первоначально лицу, проводящему предварительное расследование, целесообразно использовать такой тактический прием, как предложить лжецу, который утверждает, например, что забыл обстоятельства по делу, восполнить эти пробелы с помощью гипноза.

3. Если в конце прошлого столетия существовала острая дискуссия по вопросам применения на допросе полиграфа, то в настоящее время достоверность приборного метода контроля за психофизиологическими реакциями допрашиваемого не вызывает сомнений [7, с. 92]. Ряд ученых-криминалистов выступали категорически против признания полученных результатов с помощью применения полиграфа допустимыми доказательствами

(М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, А.М. Ларин, И.Ф. Пантелеев и др.), но не отрицали целесообразность использования полученных данных в качестве ориентирующей информации.

Впервые в России опрос с использованием полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы проведен в 2001 г. специалистами Института криминалистики специальной техники ФСБ России [8, с. 100]. Эффективность использования полиграфа на этапе предварительного расследования подтверждается исследованием А.Е. Шуклина [9, с. 230–235]: из 318 опросов методом полиграфа результаты 291 были подтверждены в ходе расследования.

В конце прошлого столетия Н.А. Селиванов отмечал: «поскольку проверка на полиграфе требует применения специальных знаний и проведения соответствующих исследований, имеются все основания говорить о том, что налицо все признаки процессуального действия, именуемого экспертизой. По-видимому, психофизиологическая экспертиза с использованием опроса на полиграфе со временем займет свое место в ряду других судебных экспертиз. Процедура ее назначения не представляет больших сложностей» [10, с. 34–35]. Действительно, в настоящее время проведение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не вызывает особых трудностей, но пока имеет достаточное распространение только в подразделениях Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ).

СК РФ не только проводит в настоящее время обучение своих сотрудников новым методам, но и активно пропагандирует их на научных форумах и в печати. Ежегодно в России происходит обмен опытом на научно-практических конференциях по проблемам применения полиграфа, например, международная научно-практическая конференция в г. Калуге 22–23 сентября 2016 г. «Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития».

К причинам неудач и ошибок при применении полиграфа А.М. Ларин относил внешние воздействия (уличный шум, посторонние лица, телефонные звонки и проч.), а также ряд немаловажных субъективных факторов. «Круг обстоятельств, на которые ссылаются специалисты при объяснении бесспорных ошибок в заключениях по результатам полиграфических обследований, широк и многообразен». Необходимо добавить, что, несмотря на достаточно длительное применение «детектора лжи» во многих государствах, в том числе в России, отсутствует единообразный подход к использованию и оценке достоверности полученных сведений. На это указывает и отсутствие в современном отечественном законодательстве регламентации подобного вида деятельности. При этом анализ норм права позволяет сделать вывод о существовании запретов и ограничений для использования данного метода.

Представляется также, что в настоящее время основной причиной скептического отношения судей к результатам психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа является довольно низкая квалификация отдельных экспертов-полиграфологов.

4. В криминалистической литературе экстрасенсорика рассматривается как носящая антинаучный характер, хотя при этом предлагаются рекомендации по использованию экстрасенсорики не только в оперативно-розыскной деятельности, но и в уголовно-процессуальной. Отечественный опыт использования в раскрытии и расследовании преступлений результатов использования методов экстрасенсорики довольно обстоятельно исследовал Н.Н. Китаев [11, с. 30–42], который выражает в своих публикациях критическое отношение к указанному виду паранормальных знаний. Противоположной точки зрения относительно этого вопроса придерживаются М.В. Виноградов и Л.П. Гримак.

П.Г. Марфицин и О.О. Климова в соответствии с УПК РСФСР предлагали рассматривать результаты экстрасенсорной работы не только как ориентирующую информацию, но и как повод для возбуждения уголовного дела. Также в своей работе они высказывали предложение о том, что экстрасенс может быть допрошен в качестве свидетеля, который «при допросе может сослаться на себя лично, на свои способности, как источник сведений» [12]. Данное предложение представляется сомнительным в рамках действующего законодательства. В настоящей статье мы поддерживаем иную точку зрения, предложенную Л.Г. Дубининым и П.А. Андриенко: «все данные, полученные с помощью экстрасенсов, должны подкрепляться процессуальным путем, то есть они носят ориентирующий (познавательный) характер» [13, с. 4–5].

Учитывая вышеизложенное, следует согласиться с мнением, что возможности использования специальных знаний в непроцессуальной форме практически безграничны [14, с. 177]. Сотруднику для преодоления заведомой лжи в показаниях свидетеля и потерпевшего необходимо выбирать те или иные нетрадиционные криминалистические средства и методы, основываясь на тщательном анализе объективных и субъективных факторов, способствующих даже заведомо ложных показаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Китаев Н.Н. Использование парапсихологии при раскрытии и расследовании преступлений (результаты международных исследований) // Юридическая психология. 2007. № 3.
2. Леденцов И.М. Нетрадиционный подход к раскрытию убийств // Следственная практика: научно-практический сборник. 2011. Вып. 183.
3. Криминалистика: актуальные методы в следственной деятельности: учеб. пособие / С.Д. Долгинов, С.В. Томилина, В.И. Шмыков. Пермь, 2014.
4. Reiser M. Handbook of investigate hypnosis. Los Angeles: LENI, 1980. P. 27–29.
5. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практическое и учебное пособие. М., 1996.
6. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997.
7. Лавров В.П. Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27).
8. Холодный Ю.И. Полиграф в России: 1993–2008. Ретроспективный сборник научных статей о применении детектора лжи. М., 2008.

9. Шуклин А.Е. Уголовно-процес-суальные и криминалистические аспекты использования инструментальной детекции лжи // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 2.
10. Селиванов Н.А. Использование психофизиологических реакций при проверке на полиграфе: пособие для следователя. М., 1998.
11. Китаев Н.Н. Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений // В защиту науки. 1999. Бюл. № 5.
12. Марфицин П.Г., Климова О.О. Использование нетрадиционных видов познания в уголовном судопроизводстве. Омск, 1998.
13. Дубинин Л.Г. Андриенко П.А. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика) // Рос. следователь. 2012. № 20.
14. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве